

М.В. Милованова

Волгоградский государственный университет

Семантика глагольных единиц в аспекте отражения особенностей моделирования посессивных отношений в русском языке (в сопоставлении с немецким языком)

В последнее время в современной лингвистике, как отечественной, так и зарубежной, одним из актуальных направлений является исследование языковых единиц различных уровней с позиций антропоцентризма. Каждый язык по-своему структурирует окружающий мир, имеет свой способ его концептуализации. Выявление национальной специфики восприятия действительности невозможно без обращения к концептосфере *человек*¹. С этой точки зрения анализ такой универсальной категории, как посессивность, на материале неблизкородственных языков позволяет выявить специфику восприятия окружающего мира носителями разных языков и культур.

Само понятие посессивности является весьма неоднозначным. Большинство исследователей понимают данную категорию достаточно широко и включают в ее состав широкий круг отношений обладания, принадлежности, которые реализуются в сочетаниях самой различной семантики². Другие, в частности К.Г. Чинчлей, считают, что центральным для категории посессивности является значение собственно обладания [Чинчлей, 1996, с. 101]. В работах лингвистов нет единства и относительно самого термина «посессивность». Так, например, Д. Вайс считает, что «более пригодным представляется термин *отношение принадлежности*» [Вайс, 2004, с. 283]. Мы используем термин «посессивные отношения», которые могут быть представлены по-разному, в том числе и как отношения принадлежности.

Основное содержание универсальной понятийной категории посессивности составляют субъектно-объектные отношения, которые являются одними из ведущих в концептосфере *человек*. Так, в самом общем виде отношения посессивности представляют собой отношения между посессором (субъектом) и объектом посессивности, которые находятся в определенном пространственно-временном континууме. В данном случае мы можем говорить о бинарной оппозиции, поскольку без посессора не существует объекта посессивности, и наоборот.

Структура посессивности как явления категориального уровня весьма неоднородна. Так, Л.Н. Головачева объясняет это, во-первых, разнообразием средств выражения данной категории (как категориальных, так и некатегориальных), которые дифференцируются в зависимости от субъекта обладания и объекта обладания. Вторая причина заключается в обратимости самого отношения посессивности, которое, в зависимости от точки отсчета, может рассматриваться как отношение «вхождения», либо как отношение «включения». Третья причина состоит в том, что в зависимости от ситуации, отношения посессивности могут трактовать-

---

¹ См. об этом: [Пименова, 2004].

² См., например: [Вольф, 1977, с. 144-193; Селиверстова, 1982; Gruber, 1976].

ся как неподвижные, статичные, и как движущиеся, динамичные [Головачева, 1989, с. 45].

Значение посессивности может быть выражено разноуровневыми языковыми средствами, набор которых для каждого языка индивидуален. Во многих языках в состав посессивных исследователи включают как предикативные, так и атрибутивные конструкции¹. Однако известно, что родительный падеж в большинстве языков, помимо посессивности, имеет и другие, не связанные с ней значения, аналогично и глагол *иметь*, являющийся ядерным в предикативной посессивной конструкции, также может выходить за пределы категории посессивности. Как отмечает А.В. Бондарко, «при анализе посессивных ситуаций, как и других разновидностей категориальных ситуаций, целесообразно принимать во внимание не только их денотативно-понятийную (универсальную по своей природе) основу, но и интерпретационный компонент, связанный с языковой семантической интерпретацией смысла, определяемой конкретной формой его выражения в данном языке» [Бондарко, 1996, с. 99].

Для нас наибольший интерес представляют предикативные посессивные конструкции, поскольку именно в семантике глаголов отношения посессии находят наиболее яркое представление. Посессивность как особый тип отношений между субъектом и объектом могут отражать различные ситуации: приобщения объекта, собственно владения, отчуждения объекта, утраты и др. Мы считаем, что отношения посессивности могут быть представлены в виде определенной модели: *начало посессии – непосредственное обладание субъекта объектом – окончание посессии*. Глаголами, выражающими начало посессивных отношений, являются глаголы приобщения объекта к сфере субъекта (либо включения объекта в сферу субъекта), это прежде всего глаголы *взять (брать), принять (принимать), поймать (ловить)* и др. Глаголы *иметь, владеть, обладать, принадлежать* (и некоторые другие, например, *беречь*) указывают непосредственно на процесс обладания – собственно посессивные отношения. Окончание посессивных отношений выражают глаголы отчуждения или утраты объекта *дать, (давать), лишить (лишать), терять (потерять)* и др. В статье сопоставительной характеристике подвергаются только базовые глаголы, реализующие представленную модель: *взять, брать* (начало посессии), *иметь, владеть, обладать* (собственно посессивные отношения), *дать, давать* (окончание посессии), в русском языке и их эквиваленты в немецком языке. Семантическая структура глаголов рассматривается нами с точки зрения иерархии составляющих ее категориально-лексической, интегральных и дифференциальных сем.

Рассмотрим *начальную стадию* посессивных отношений. В современном русском языке глаголы, выражающие начало посессивных отношений, включаются в состав лексико-семантической группы (далее ЛСГ) приобретения объекта [Лексико-семантические группы русских глаголов, 1988, с. 87], либо в состав различных ЛСГ в зависимости от конкретного значения, например: *взять книги в библиотеке* – ЛСГ получения в свое распоряжение; *взять три основных вопроса* – глаголы интеллектуальной деятельности и т.д. [Толковый словарь русских глаголов, 1999, с. 568, 326]. Мы используем термин «приобщение», поскольку объект при анализируемых глаголах может быть как неодушевленным, так и одушевленным и ситуация приобщения может реализовываться как включение объекта в сферу своей деятельности, своего состояния.

Глаголы, входящие в состав рассматриваемой ЛСГ, выражают определенные действия субъекта по приобщению к себе какого-либо объекта, часто с применением определенных усилий; включение объекта в сферу своей деятельности, своего состояния (*взять, принять, поймать, схватить, извлечь, приобрести, присвоить* и др.). В результате такого приобщения между субъектом и объектом

¹ См., например: [Seiler, 1983].

устанавливаются определенные отношения – полного обладания или частичного – possessивные отношения: такие отношения между объектами внешнего мира, при которых один из них (объект обладания, обладаемое) включается в другой (обладатель, possessor), составляющий с ним единое целое. В качестве категориально-лексической семы у рассматриваемых глаголов в работах Э.В. Кузнецовой выделяется сема «получить в свое распоряжение, пользование» [Кузнецова, 1974, с. 7]. Поскольку мы понимаем ситуацию приобщения более широко, в качестве категориально-лексической семы в семантической структуре анализируемых глаголов устанавливается сема «приобщение объекта к сфере субъекта». Данная сема может быть реализована в таких интегральных признаках, как «характер», «средства», «степень» и «интенсивность» приобщения объекта. Эти семантические признаки, в свою очередь, могут реализовываться в более конкретных дифференциальных семах. При этом в качестве релевантной интегральной семы в семантической структуре рассматриваемых глаголов выступает сема «характер приобщения объекта», поскольку именно ее реализация позволяет говорить о специфике отражения в семантике глаголов различных субъектно-объектных отношений.

Субъект при всех рассматриваемых нами глаголах характеризуется как активный, конкретный, одушевленный. Релевантная интегральная сема «характер приобщения объекта» представлена в семантической структуре глаголов по-разному. Так, глаголы *хватать*, *схватить* выражают приобщение субъектом неодушевленного, либо одушевленного объекта как с помощью рук, так и с помощью специальных средств, при этом действие носит интенсивный характер: *И с этими словами [Амалия Ивановна] начала хватать все, что ни попадалось ей под руку из вещей Катерины Ивановны, и скидывать на пол* (ССРЯ)¹. Некоторые глаголы, например, *приобрести*, *купить* (*приобретать*, *покупать*) выражают приобщение объекта с помощью специальных средств, например: *А я и не знал, что ты собаку приобрел* (ССРЯ). Ситуация приобщения объекта может конкретизироваться с учетом местоположения, которое занимает объект. Так, например, глаголы *вынуть* (*вынимать*), *извлечь* (*извлекать*), *достать* (*доставать*) (и некоторые другие) указывают на приобщение субъектом объекта, который находится, как правило, внутри чего-либо: *Алеша развернул хитроумно сложенный конвертик и вынул оттуда бумажку, вырезанную в форме сердечка; Дерсу достал из котомки последний сухарь; Петро извлек из чемодана большую пуховую шаль с кистями* (ССРЯ). В ситуации приобщения объекта может принимать участие второе лицо, от которого субъект отчуждает объект (как правило, это насильственное отчуждение), что представлено в семантической структуре глаголов *отнять*, *отобрать*, *присвоить* и др., например: *Я знаю вас, вам не в первый раз присваивать чужое* (ССРЯ).

На начальную стадию possessивных отношений в русском языке указывают также глаголы *принять* (*принимать*) и *поймать* (*ловить*). В семантической структуре глагола *принять* (*принимать*) релевантная интегральная сема выражена как «приближение объекта к сфере субъекта», при этом приобщаемый объект может иметь как неодушевленный, так и одушевленный характер: *Дубровский, закрывая ноты, подал ей украдкой записку, Марья Кирилловна, не успев одуматься, приняла ее; Смолоду Фролов работал на питерских фабриках механиком, потому-то его так охотно приняли сегодня на кожевенный завод* (ССРЛЯ). В случаях, когда объект имеет неодушевленный (конкретный характер), такие контексты во многом перекликаются со случаями употребления глагола *взять*, однако в ситуации приобщения, переданной глаголом *принять* (*принимать*), как правило, помимо субъекта, участвует второе лицо. В семантической структуре глагола *поймать*

¹ Здесь и далее примеры даются из: [ССРЯ; ССРЛЯ; СЯП; Гоголь, 1984; Gogol, 1990; Пушкин, 1954; Puschkin, 1989; Тургенев, 1971; Turgenjew, 1987; DUW; Goethe, 1969; Mann, 1967; Remarque, 1931].

(ловить) релевантная интегральная сема выражена как «принудительное включение объекта в сферу субъекта», действие можно охарактеризовать как интенсивное, данный глагол близок глаголу *схватить* (*хватать*), однако объект при глаголе *поймать* (*ловить*) в большинстве случаев является одушевленным: *Старик пытался было поймать своей опухшей рукой шустрюю бабенку, но та ловко вывернулась; Стрелки закинули неводок и поймали столько рыбы, что не могли вытащить сеть на берег* (ССРЛЯ). Как видно из примеров, приобщение объекта может осуществляться как с помощью рук, так и с помощью специальных средств.

Базовым глаголом для выражения ситуации приобщения объекта выступает глагол *взять*. Остановимся подробнее на его характеристике. Релевантная интегральная сема реализуется в семантической структуре глагола *взять* как «взятие в руки объекта с целью дальнейших действий». Объект при этом может носить как одушевленный, так и неодушевленный характер, например: *Он взял карандаш и бумагу из рук итальянца, написал несколько слов* (Пушкин); *Резким движением он взял Тимура за подбородок, поднял его голову* (ССРЯ). В данных примерах приобщение объекта не является конечной целью субъекта действия, объект всегда приобщается с целью какого-либо последующего действия, обусловленного предыдущим. Далее субъект, как правило, осуществляет какие-либо действия с включенным в его сферу объектом: с целью совместного движения – *Возьми-ка аспидную доску, да ступай за мною* (Пушкин); речевой деятельности – *Рудин взял тоненькую книжонку в руки, перевернул в ней несколько страниц ... и отвечал, что собственно этого сочинения он не читал* (Тургенев); физического воздействия на кого-, что-либо – *Офицер, потеряв терпение, взял щетку и стер то, что казалось ему напрасно записанным* (Пушкин).

Примеры с одушевленным объектом при глаголе *взять* немногочисленны: *Меня кто-то за колено в воде схватил...* *Так мягко взял за колено и отпустил* (ССРЯ); *Дядька, взяв Павлика за руку, пошел с ним через зал* (ССРЛЯ). В результате особой представленности в семантической структуре данного глагола релевантной интегральной семы в качестве одушевленного объекта отмечены имена существительные, обозначающие незрелое существо (ребенка), либо объект носит пассивный характер. Среди анализируемых глаголов глагол *взять* можно считать базовым, поскольку он имеет достаточно широкую семантику и может выражать разнообразные ситуации приобщения объекта, ср. примеры из Словаря языка А.С. Пушкина: *принудительное приобщение – Басурманы взяли его в плен и продали в Цареграде...*; *добровольное – Я возьму тебя на турнир – ты будешь жить у меня в замке*; *получение платы за что-нибудь – Сие глубокое творенье завез кочующий купец / Однажды к ним в уединенье / И для Татьяны наконец / Его с разрозненной Мальвиной / Он уступил за три с полтиной, / В придачу взял еще за них / Собрание басен площадных*; *приближение объекта куда-либо – в 1723 году Татищев взят был ко двору, где и пробыл близ года и др.*

Глагол несовершенного вида *брать* обнаруживает большую близость с глаголом *взять*. В реализации релевантной интегральной семы «характер объекта» обнаруживается сходство с глаголом *взять*, однако сема дальнейшего действия с приобщенным объектом, как правило, не выражена так ярко: *Берите одно только ружье, коли попадетя доброе, да червонцы или серебро, потому что они емкого свойства и пригодятся во всяком случае; Он принес все шестьдесят четыре ключа и роздал невольникам, чтобы отмыкали себя, бросили бы цепи и кандалы в море, и брали бы наместо того сабли да рубили турков* (Гоголь).

В немецком языке в качестве эквивалентов базового глагола *взять* отмечены глаголы *nehmen, fassen, greifen, ergreifen, holen, langem*; в единичных случаях некоторые другие глаголы. В немецком языке наблюдается иная картина, поскольку здесь осуществляется конкретизация посессивной ситуации (в нашем случае, си-

туации приобщения объекта). Наиболее нейтральным в немецком языке является глагол *nehmen*, который может использоваться в различных ситуациях приобщения объекта, где объект имеет как неодушевленный, так и одушевленный характер: *Она взяла хлеб и поднесла его ко рту – Sie nahm eine Scheibe Brot und hob sie an den Mund* (Гоголь); *А тем временем иноземный капитан сам взял в руки фитиль, чтобы выпалить из величайшей пушки – Mittlerweile hatte der ausländische Kapitän selber die Lunte zur Hand genommen, um eine so riesige Kanone abzufeuern* (Гоголь). В приведенных примерах характер приобщения субъектом объекта выражен как «взятие в руки с целью дальнейших действий», объект носит неодушевленный характер. В случае если это одушевленный объект, то, как и в русском языке, он носит пассивный характер: *Возьми себе свою красавицу, вези ее, куда хочешь – Nimm also dein schönes Mädchen und bringe es, wohin du willst* (Пушкин); *Два дюжих казака взяли ее бережно и унесли в хату – Zwei robuste Kosaken nahmen sie vorsichtig und trugen in die Hütte* (Гоголь). Глаголы *fassen*, *holen*, *greifen*, *ergreifen*, *langen* конкретизируют ситуацию приобщения объекта.

Глагол *fassen* используется в ситуации, когда субъектно-объектные отношения носят более интенсивный характер. В семантической структуре глагола *fassen* релевантная интегральная сема «характер приобщения объекта» реализуется как «взять руками, крепко удерживая объект»: *Das Seil mit beiden Händen fassen* (взять канат) (DUW). В случае если объект носит одушевленный характер, то значение глагола *fassen* можно трактовать как «обхватить», либо «схватить»: *Михайло Михайлыч обернулся, взял горничную, к великому ее изумлению, обеими руками за голову, поцеловал ее в лоб – Michailo Michailttsch wande sich um, fasste die Zofe zu deren größten Verwunderung mit beiden Händen am Kopf* (Тургенев). Данный глагол может также выражать принудительное включение объекта в сферу субъекта: *der Habicht fasst seine Beute* (хватает добычу) (DUW).

Семантически близкие глаголы *greifen*, *ergreifen* характеризуют ситуацию приобщения объекта, в которой субъект приобщает к себе объект, находящийся в зоне видимости, на коротком расстоянии от субъекта. В семантической структуре глагола *greifen* релевантная интегральная сема может быть выражена как «взятие в руку с короткого расстояния (протянув руку)»: *Она села за стол, взяла перо, бумагу и задумалась – Sie setzte sich an ihr Tischchen, griff zu Fededer und Papier und überlegte* (Пушкин), в данном контексте подчеркивается, что ручка находится рядом, а не в другой комнате; *Ich griff mir noch ein Stück Kuchen* (DUW) – *взять кусок торта*; *nach seinem Hut greifen* (DUW) – *букв.: взять шляпу, протянув руку*. В случае, если объект носит одушевленный характер, выражено принудительное включение объекта в сферу субъекта, например: *einen Dieb greifen* (DUW) – *взять, схватить вора*.

С помощью глагола *ergreifen* осуществляется дальнейшая конкретизация речевой ситуации. В семантической структуре глагола *ergreifen* релевантная интегральная сема выражена как «взятие в руку с короткого расстояния с определенной целью»: *Маша взяла в руки шкатулку свою и вышла на заднее крыльцо – Masha ergriff ihre Schatulle und verließ das Haus* (Пушкин); *При сих словах он взял стакан, перекрестился и выпил одним духом – Und damit ergriff der Landstreicher das Glas, bekreuzigte sich und leerte es auf einen Zug* (Пушкин).

В данных случаях целью субъекта является не само приобщение объекта, а дальнейшее действие с ним. В аналогичных контекстах может быть представлен также глагол *langen*, которой еще больше ограничивает пространство приобщения объекта – *взять на расстоянии вытянутой руки, дотянуться*: *Остан взял его себе под головы и, растянувшись возле на земле, хранил на все поле – Ostar hatte ihn sich unter den Kopf gelegt, lag daneben ausgestreckt auf der Erde und schnarchte dröhnend* (Пушкин).

В ситуации, когда субъект приобщает к себе какой-либо объект путем перемещения его из одного места в другое, в немецком языке употребляется глагол *holen*, в семантической структуре которого релевантная интегральная сема представлена как «приобщение объекта к сфере субъекта через перемещение данного объекта», например: *Kartoffeln aus dem Keller holen* – *взять картофель из погреба*; *Ich hole mir etwas zu essen aus der Küche* – *взять еду из кухни сюда*; *ein Kleid aus dem Schrank holen* – *взять платье из шкафа (вынуть)* (DUW). Комендант подозвал капитана и велел ему *взять лист из рук убитого казака* – *Der Kommandant befahl dem Karporal, das Papier, das der gefallene Kozak noch immer in der Hand hielt, zu holen* (Пушкин). Очень часто в ситуации может участвовать второе лицо, от которого отчуждается объект (в последнем примере это убитый казак). Объект при рассматриваемом глаголе может иметь также и одушевленный характер, однако в такого рода ситуациях также выражено приобщение, приближение объекта через его перемещение: *den Arzt zu dem Kranken holen* (DUW) – «*взять*», *доставить врача к больному*.

Таким образом, проведенный сопоставительный анализ семантической структуры базовых глаголов приобщения объекта в русском и немецком языках позволяет говорить о национально-культурных особенностях репрезентации в неблизкородственных языках начальной стадии посессивных отношений. В русском языке в семантике глаголов приобщения объекта (в нашем случае глагола *взять*) могут отражаться различные посессивные ситуации, уточнение которых осуществляется в контексте, здесь релевантным является непосредственно сам факт приобщения субъектом объекта. Для носителей немецкого языка релевантным оказывается ряд факторов: цель приобщения, пространственные характеристики объекта, степень интенсивности приобщения объекта, что отражает, в конечном итоге, свойственную носителям немецкой культуры обстоятельность и стремление к структурированию и упорядочению окружающего их мира.

Собственно посессивные отношения в русском языке выражают прежде всего глаголы *иметь, владеть, обладать*, их мы определяем как базовые в рамках обозначенной модели. Категориально-лексической семой в семантической структуре данных глаголов является сама «наличие объекта в сфере субъекта». В качестве релевантной интегральной семы выступает сема «характер обладания субъекта объектом». Ситуацию собственно владения могут передавать и другие глаголы, например, *беречь, хранить*: *Заводили граммофон редко, только в праздники, когда приходили гости. Пластинок было мало, их берегли* (ССРЯ). В данном случае указывается на наличие объекта в сфере субъекта, однако объект имеет особую значимость для субъекта.

Рассмотрим базовый глагол *иметь*, выражающий непосредственное обладание субъекта объектом. В современном русском языке глагол *иметь* (наряду с глаголами *владеть, обладать*) включается в состав глаголов владения, в рамках которых выделяются глаголы обладания. В немецком языке эквивалентом глагола *иметь* является прежде всего глагол *haben*.

Субъект при всех рассматриваемых нами глаголах в прямом значении характеризуется как активный, конкретный, одушевленный. Рассмотрим реализацию релевантной интегральной семы «характер обладания субъекта объектом». В семантической структуре глагола *иметь* данная сема может быть выражена по-разному, поскольку приведенный глагол представляет посессивные отношения в наиболее общем виде. В случае, если объект имеет неодушевленный конкретный характер, указанная интегральная сема выражена как «принадлежность объекта сфере субъекта»: *Консул имел такие страшные карманы в своих шароварах, что мог поместить туда всю лавку* (Гоголь); *...имел псалтырь и чотки, Клубук, стихарь да штоф зеленой водки* (Пушкин). Если же объект носит одушевленный конкретный характер, то есть имеется тот, кто обладает и тот, кем обладают, между

субъектом и объектом устанавливается определенная связь – реляция. В такой ситуации можно говорить о равнореляционных отношениях между субъектом и объектом и неравнореляционных отношениях. В случае равнореляционных отношений интегральная сема «характер обладания» представлена как «наличие объекта в сфере субъекта в определенном качестве»: *Она не имела подруг и выросла в уединении* (Пушкин). Неравнореляционные отношения обуславливают иной характер обладания – как «подчинение объекта сфере субъекта» (зависимость объекта от субъекта, воздействие субъекта на объект): *Езерский сам же твердо ведал, Что дед его, великий муж, Имел двенадцать тысяч душ* (Пушкин). Следует особо сказать о том, что в древнерусском языке глагол *иметь* прежде всего был отмечен в контекстах с неодушевленным абстрактным объектом (*честь, обычаи* и т.д.), что в современном русском языке также получило большое развитие.

Поскольку немецкий язык относится к так называемым Навео-языкам (в отличие от русского Esse-языка), немецкий глагол *haben* обнаруживает широкий спектр значений, не все из которых явно выражают посессивность. Прежде всего можно говорить о трех различных значениях. Собственно посессивное значение ярко представлено в конструкциях, где выражено статическое отношение между двумя сущностями (субъектом и объектом), например: *Sie hat eine Katze* (*У нее есть кошка*). Это так называемая прототипическая посессивность. Второй случай употребления глагола *иметь* в немецком языке отражает ситуацию, когда субъект находится в определенном состоянии, типа *Sie hat Fieber* (*У нее жар*); *Sie hat Schmerzen* (*У нее боли*), в данном случае это так называемая абстрактная посессивность. Поскольку объект в таких случаях носит абстрактный характер, данное употребление глагола можно охарактеризовать как переносное и не рассматривать в рамках собственно посессивности, объект в такого рода конструкциях сливается с глаголом и образует вербально-номинативный комплекс. Причем в немецком языке не всегда приведенная ситуация передается глаголом *иметь* (*haben*), это может быть и глагол *sein*, например: *Она простужена – Sie ist erkältet*.

В третьем случае немецкий глагол *haben* употребляется в качестве вспомогательного глагола. Однако в такого рода конструкциях глагол выступает как грамматическое средство и не выражает значение посессивности. В случае, если в предложениях с использованием указанных глаголов и выражено какое-то посессивное значение, это обусловлено основным глаголом, например: *Sie hat eine Katze gekauft* (*Она купила кошку*). Субъектно-объектные отношения здесь выражены не посредством глагола *иметь*, а с помощью лексического значения основного глагола *купить*, который указывает на начальную стадию посессивных отношений – приобретение объекта субъектом.

В качестве субъекта при глаголе *haben* в прямом значении отмечены одушевленные имена существительные, обозначающие лицо (или совокупность лиц). Объект при глаголе *haben* может иметь различный характер. Так, в роли объекта могут выступать неодушевленные имена существительные, обозначающие разнообразные материальные предметы: *Er hat zwei Brote unter dem Arm* (Remarque) – *У него подмышкой две буханки хлеба*; *hast du in der linken Hand eine Zigarre oder einen Priem?* (Remarque) – *У тебя в левой руке сигара или жевательный табак?* Причем, такого рода конструкции гораздо шире распространены в немецком языке, нежели в русском, поскольку в русском языке в аналогичного рода контекстах, как правило, представлены бытийные конструкции. В качестве объекта при глаголе *haben* могут также выступать одушевленные имена существительные, в таких случаях объект включается в сферу субъекта в определенном качестве (в русском языке в данных примерах также могут быть представлены бытийные конструкции): *Wir haben Verwandte in Hamburg* (Mann) – *У нас родственники в Гамбурге*

(*Мы имеем родственников в Гамбурге*); *Er hatte kleine Freunde* (Mann) – У него были маленькие друзья (Он имел маленьких друзей). Объект может иметь и неодушевленный абстрактный характер, однако такого рода конструкции включаются нами в переносное употребление глагола *haben*.

Релевантная интегральная сема в семантической структуре глагола *владеть*, также выражающего собственно посессивные отношения, выражена как «возможность распоряжаться объектом, принадлежащим сфере субъекта», объект при этом имеет неодушевленный характер, однако является значимым для субъекта: *СССР владеет рядом островов в Арктике* (ССРЛЯ). Объект при глаголе *владеть* может иметь и одушевленный характер. В таких случаях в семантике глагола находят отражение неравнореляционные отношения, поскольку объект находится в полной зависимости от субъекта, в его власти: *Сей Дубровский ... был ему ближайшим соседом и владел семьюдесятью душами* (Пушкин).

В современном русском языке у глагола *владеть* распространены также конструкции с неодушевленным абстрактным характером объекта (переносное значение): *владеть умами, даром* (положительные внутренние свойства человека).

Глагол *обладать* в русском языке употребляется в основном в книжной речи. Объект при глаголе *обладать* в прямом значении выражен неодушевленным именем существительным. В таких случаях наблюдается аналогичная глаголу *владеть* выраженность релевантной интегральной семы. Объект при этом носит расширительный характер, причем в отличие от глагола *владеть*, это еще более значимый объект: *Не хочу обладать миром, хочу твоего взора* (ССРЛЯ). В современном русском языке одушевленный объект при глаголе *обладать* сохранился лишь в устойчивом сочетании *обладать женщиной*. Более широко представлены контексты с абстрактным неодушевленным объектом: *обладать способностями, даром, навыками* и др. – это, как правило, какое-либо отличительное (значимое) качество человека, преимущественно положительное, однако возможна и негативная характеристика человека (например: *он обладает скверным характером*).

Глаголы *владеть* и *обладать* являются, таким образом, семантически близкими. Однако глагол *владеть* предполагает большую активность субъекта по отношению к находящемуся в его сфере объекту, в отличие от *обладать*, где акцентируется прежде всего степень большой власти над объектом, отсюда сочетания *владеть ситуацией, положением, разговором* и т.п. (невозможно «*обладать ситуацией*»).

Эквивалентом русских глаголов *владеть* и *обладать* в немецком языке выступает глагол *besitzen*. Субъект при глаголе *besitzen* в прямом значении носит одушевленный конкретный характер и обозначает лиц, обладающих определенной властью, дающей им право распоряжаться объектом, например, *владеть гостиницей: Frau Angioliere und ihr Gatte, ... besaßen in Florenz ein größeres Fremdenheim* (Mann). В русском языке в данном значении может выступать и глагол *иметь*: *По милости Пугачева я имел добрую лошадь, с которой делился скудной пищей и на которой ежедневно выезжал я за город* (Пушкин), в немецком переводе происходит уточнение ситуации обладания – не просто *имел*, а мог распоряжаться ей по своему усмотрению: *Dank der Freigiebigkeit Pugatschows besaß ich ein gutes Pferd, auf dem ich jeden Tag aus der Stadt hinausritt*.

Объект при глаголе *besitzen* в прямом значении носит неодушевленный конкретный характер и, как правило, обозначает материальные предметы, обладающие определенной ценностью и являющиеся собственностью субъекта: *Er besitzt ein Manuskript von Heyne* (Goethe) – Он был обладателем рукописи Гейне. Широко в роли объекта при глаголе *besitzen* распространены имена существительные, обозначающие какие-либо качества, свойства одушевленного субъекта: *Talent besitzen, Kraft besitzen* и др. По сравнению с глаголом *haben*, в данном случае речь

идет, как правило, об особых свойствах субъекта, которые имеют определенную ценность для него. В отличие от русского эквивалента *владеть*, абстрактные имена существительные в роли объекта при глаголе *besitzen* могут указывать не только на положительные качества и свойства субъекта, но и на отрицательные (как и в случае с глаголом *обладать*), например: *Er besitzt eine schlechte Gewohnheit (он обладает одной плохой привычкой).*

Говоря об особенностях отражения в русском и немецком языках субъектно-объектных посессивных отношений, следует отдельно сказать о том, что в немецком языке, по сравнению с русским языком, происходит уточнение ситуации обладания, которая может быть передана не только глаголом *besitzen*, но и другими глаголами, в частности, *verfügen* и *beherrschen*. Так, например, в семантике глагола *verfügen* подчеркивается, что объект, которым обладает субъект, представлен в достаточном (часто в большом) количестве: *Über Kapital verfügen (DUW) – распорядиться (владеть) капиталом.* В семантике глагола *beherrschen* еще более подчеркивается зависимость объекта от субъекта, релевантная интегральная сема выражена как «подчинение объекта сфере субъекта, управление объектом, контроль над ним»: *Das von den Römern beherrschte Gallien (DUW) – галлы, находящиеся под господством римлян.*

Помимо приведенных глаголов, в немецком языке ситуация обладания может быть передана и другими глагольными единицами, например, *genießen, sich erfreuen*, в результате осуществляется еще большая конкретизация посессивных отношений: *sich einer guten Gesundheit erfreuen (DUW) – в данном случае подчеркивается, что субъект не просто обладает хорошим здоровьем, он еще испытывает радость от этого.*

Окончание посессивных отношений в русском языке выражает базовый глагол *дать (давать)*, а также глаголы *потерять (терять)*, *вернуть (возвратить)*, *подарить (дарить)* и некоторые другие. Все они указывают на отчуждение объекта от сферы субъекта, однако характер этого отчуждения различен. Так, в семантической структуре глагола *потерять (потерять)* релевантная интегральная сема «характер отчуждения объекта от сферы субъекта» реализуется как «непроизвольное отчуждение»: *Она часто теряла перчатки, пудру, деньги, но никогда этим не огорчалась (ССРЛЯ).* Глагол *вернуть (возвращать)* указывает на то, что субъект отчуждает от себя объект, которым он владел временно: *Через неделю мне вернули [из редакции] рассказ (ССРЯ).* Глагол *подарить (дарить)* близок базовому глаголу *дать (давать)*, однако в случае с глаголом *подарить (дарить)* конкретизируется функция объекта, который выступает в роли подарка: *У черкесов есть очень милый обычай дарить гостю все, что он похвалит (ССРЯ).* Рассмотрим отдельно базовый глагол *дать (давать)*. В семантической структуре глагола *дать* релевантная сема «характер отчуждения объекта от сферы субъекта» реализуется как «сознательное отчуждение объекта от сферы субъекта с целью передачи его другому лицу», например: *Обоим вам по яблочку я дам, Когда твой брат воротится домой (ССРЛЯ); Дайте спички. Матвей подал, и через секунду листок вспыхнул в его руке (ССРЯ).* Поскольку данное действие осуществляется с помощью рук, объект при глаголе *дать* характеризуется как неодушевленный, конкретный. Однако глагол *дать* является глаголом с достаточно широкой семантикой, в ряде случаев он может быть употреблен в ситуации, когда субъект отчуждает от себя объект под влиянием каких-либо обстоятельств. Большое распространение получили также конструкции, в которых объект носит абстрактный характер: *дать возможность, право, слово* и т.д. и глагол выступает в переносном значении. Глагол *давать* обнаруживает достаточную близость с глаголом *дать*, однако при глаголе *давать* отмечено большее разнообразие абстрактных объектов.

В немецком языке эквивалентом глагола *дать (давать)* выступает прежде всего глагол *geben*, который широко представлен в нашем фактическом материале

ле. Глагол *geben* может выражать различные ситуации отчуждения объекта от сферы субъекта; объект при этом может носить как неодушевленный, так и одушевленный характер: *Das Kind in Pflege, in die Obhut der Eltern geben* (DUW) – *Отдать ребенка под опеку родителей; И я дал мальчишке пятак и не жалел уже ни о поездке, ни о семи рублях – Auch ich gab dem Jungen fünf Kopeken und bedauerte nicht mehr, daß ich hergekommen war* (Пушкин). Широко представлены контексты, в которых объект при анализируемом глаголе носит абстрактный характер: *einen Befehl geben* (*дать приказ*); *ein Wort geben* (*дать слово*) и т.д.

Как и в предыдущих случаях, в немецком языке осуществляется конкретизация посессивной ситуации. Так, в случае, если объект отчуждается от сферы субъекта на какое-то время, используется глагол *ausleihen*: *Он охотно давал их читать – Er Er lieh sie bereitwillig aus* (Пушкин), в данном случае речь идет о книгах, которые принадлежат субъекту. В случае, если подчеркивается передача объекта от одного лица другому, употребляется глагол *übergeben*: *Ему отдавали деньги под сохран – Ihm wurde das Geld zur Aufbewahrung übergeben* (Пушкин). В ситуации, когда объект отчуждается от сферы субъекта добровольно, может быть представлен глагол *schenken*, в семантической структуре которого релевантная интегральная сема выражена как «добровольная и безвозмездная передача объекта другому лицу»: *Через полчаса я сел на своего доброго коня, а Савельич на тощую и хромую клячу, которую даром отдал ему один из городских жителей – Eine halbe Stunde später saß ich bereits im Sattel. Saweljitsch hatte eine klapperdürre, lahrende Mähre bestiegen, die ihm ein Bürger der Stadt geschenkt hatte...* (Пушкин).

Помимо названных глаголов эквивалентом глагола *дать* могут выступать глаголы *liefern*, *überlassen*. Так, в семантической структуре глагола *liefern* характер отчуждения объекта выражен как «передача объекта другому лицу путем доставки откуда-либо куда-то»: *Трофим, проходя перед Настей, отдал ей маленькие пестрые лапти и получил от нее полтину в награждение – Trofim lieferte der Zofo die kleinen bunten Sandalen ab...* (Пушкин). Если субъект отчуждает объект в силу определенных обстоятельств, употребляется глагол *überlassen*: *Приезжает генерал, дрожащий смотритель отдаёт ему две последние тройки – Kommt ein General an, so überlässt ihm der Postmeister, zitternd vor Angst, seine beiden letzten Gespanne* (Пушкин).

Помимо приведенных глаголов, в качестве эквивалентов глагола *дать* в немецком языке может быть отмечен ряд других глаголов (например, *erteilen*, *abgeben* и др.), каждый из которых конкретизирует ситуацию отчуждения.

Таким образом, проведенный сопоставительный анализ базовых глаголов, выражающих различные стадии посессивных отношений (начало, собственно обладание субъекта объектом, окончание) позволяет говорить о специфике категоризации действительности представителями разных культур.

Универсальная понятийная категория посессивности является важнейшей, наряду с такими категориями, как пространство и время, поскольку *человек* – одушевленный субъект – существует в конкретном пространстве, где его окружает множество разнообразных объектов, с которыми он вступает в определенные отношения. И отношения посессивности являются одними из ведущих в процессе познания человеком окружающей действительности. Проведенный анализ семантической структуры глаголов позволяет проследить специфику реализации в русском языке модели посессивных отношений, что способствует дальнейшему изучению особенностей репрезентации в языке универсальной понятийной категории посессивности.

Литература

Бондарко А.В. Посессивность (Вступительные замечания) // Теория функциональной грамматики. Локативность. Бытийность. Посессивность. Обусловленность. СПб., 1996.

Вайс Д. Смысловый потенциал посессивного отношения и его текстуальная обусловленность в современном русском языке // Сокровенные смыслы: Слово. Текст. Культура: Сборник статей в честь Н.Д. Арутюновой / Отв. ред. Ю.Д. Апресян. М., 2004.

Вольф Е.М. Некоторые особенности местоименных посессивных конструкций (иберо-романские языки) // Категория бытия и обладания. М., 1977.

Гоголь Н.В. Собрание сочинений: В 8 т. Т. 2. М., 1984.

Головачева Л.Н. Категория посессивности в плане содержания // Категория посессивности в славянских и балканских языках. М., 1989.

Кузнецова Э.В. Русские глаголы «приобщения объекта» как функционально-семантический класс слов: (К вопросу о природе ЛСГ). Автореф. дисс. ... д-ра филол. наук. М., 1974.

Лексико-семантические группы русских глаголов: Учебный словарь-справочник / Под общ. ред. Т.В. Матвеевой. Свердловск, 1988.

Пименова М.В. Душа и дух: особенности концептуализации. Кемерово, 2004. (Серия «Концептуальные исследования». Вып. 3).

Пушкин А.С. Полное собрание сочинений. Романы и повести. Т. 4. М., 1954.

Селиверстова О.Н. Экзистенциальность и посессивность в языке и речи: Автореф. дисс. ... д-ра филол. наук. М., 1982

Словарь синонимов русского языка: В 2 т. / Под ред. А.П. Евгеньевой. М., 2003 (=ССРЯ).

Словарь современного русского литературного языка: В 17-ти т. Т. 2. М., 1951; Т. 3. М., 1959; Т. 8. М., 1959; Т. 15. М., 1963 (=ССРЛЯ).

Словарь языка А.С. Пушкин: В 4 т. Т. 1. М., 1956. (=СЯП).

Толковый словарь русских глаголов: Идеографическое описание. Английские эквиваленты. Синонимы. Антонимы / Под ред. Л.Г. Бабенко. М., 1999.

Тургенев И.С. Рудин. М., 1971.

Чинчлей К.Г. Поле посессивности и посессивные ситуации // Теория функциональной грамматики. Локативность. Бытийность. Посессивность. Обусловленность. СПб., 1996.

Duden Deutsches Universalwörterbuch. Wien; Zürich, 1989 (=DUW).

Goethe J.W. Egmont. Leipzig, 1969.

Gogol N. Sämtliche Erzählungen. München, 1990.

Gruber F.S. Lexical structures in syntax and semantics. Amsterdam, 1976.

Mann T. Mario und der Zauber. Leipzig, 1967.

Puschkin A. Die Erzählungen. München, 1989.

Remarque E.M. Der Weg zurück. Berlin, 1931.

Seiler H. Possession as an operational dimension of language. Tübingen, 1983.

Turgenjew I. Romane. München, 1987.